

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

96-е пленарное заседание
Среда, 24 марта 1999 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Дидьер Опертти Бадан (Уругвай)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Филиппи Балестра (Сан-Марино), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 167 повестки дня (продолжение)

Вооруженная агрессия против Демократической Республики Конго

Г-н Эрва (Судан) (говорит по-арабски): Прежде всего позвольте мне воспользоваться случаем для того, чтобы от имени нашей делегации тепло поблагодарить Председателя за созыв Генеральной Ассамблеи для рассмотрения пункта 167 повестки дня, озаглавленного "Вооруженная агрессия против Демократической Республики Конго". Как Ассамблее известно, Конго для нас является братской африканской страной, с которой мы связаны добрососедскими отношениями, и последствия происходящих там событий непосредственно ощущаются в моей стране.

Роль Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности в целях предотвращения угроз миру и пресечения актов агрессии определяется статьей 11 Устава.

Деятельность Ассамблеи, являющейся одним из главных органов этой Организации дополняет усилия Совета Безопасности по охране международного мира и безопасности.

Название пункта повестки дня, в целях обсуждения которого мы здесь сегодня собрались, достаточно четко и недвусмысленно. Мы имеем дело с агрессией против суверенного государства, являющегося членом этой международной Организации. Этот акт агрессии подтверждается признаниями самих агрессоров. Именно они выдвигают в ее оправдание неприемлемые предлоги, которые несовместимы с международным правом, Уставом и принципами мирного сосуществования и добрососедских отношений. В Уставе четко сказано, что все государства должны воздерживаться в урегулировании конфликтов от угрозы силой или ее применения и что они должны прибегать к мирным средствам разрешения споров.

Те страны, о которых идет речь, не способны логически оправдать свою агрессию против Демократической Республики Конго соображениями безопасности. Если бы подобные основания были законными, уже многие страны совершили бы в отношении Уганды те акты, которые она совершает теперь в отношении своих соседей. Наша позиция

весьма определена: агрессия представляет собой опасное преступление, угрожающее безопасности и будущему международного сообщества. Поэтому ей нет никакого оправдания.

Я не хотел бы во всех подробностях повторять все, что нами было сказано в Совете Безопасности на прошлой неделе относительно ситуации в Демократической Республике Конго. Но я хотел бы, пользуясь случаем, еще раз заявить о нашей поддержке всех усилий, прилагаемых государствами - членами Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК) под председательством президента Замбии г-на Чилубы. Мы также с положительной стороны отмечаем все усилия, прилагаемые президентом Кабиллой ради восстановления в его стране мира и стабильности, в том числе его недавний призыв к национальному диалогу с участием всех существующих в Конго движений, включая оппозицию и силы мятежников. Судан также воздает должное предложению Франции. Он приветствует это предложение о созыве международной конференции по вопросам мира и безопасности в районе Великих озер, а также все национальные, международные и региональные усилия по восстановлению режима прекращения огня.

Сегодня Африка более, чем когда-либо, нуждается в мире и развитии для достижения благополучия всех своих народов, народов, которые так много страдали от потрясений войны. Однако основная проблема, стоящая перед Африкой, проблема, которая мешает ей достичь этих целей, это, к сожалению, трагедия, которую она переживает в результате действий некоторых из ее лидеров, осуществляющих злонамеренную стратегию, противоречащую интересам континента в плане благополучия, мира и стабильности.

Наилучшим примером такой тенденции является угандийский режим. Его стратегия неприемлема из-за экспансионистских амбиций и личных притязаний его лидеров, которые мечтают о создании империи в ущерб своему народу и народам соседних стран.

Трагедия объясняется тем фактом, что такая практика распространилась в результате подстрекательства и поощрения со стороны некоторых элементов, которые помогают президенту Уганды осуществлять такую стратегию на нашем

континенте. Эти элементы утверждают, что подобные лидеры - это философы и проповедники идей в Африке и что лишь они являются защитниками демократии. Все мы знаем, что этим лидерам очень далеко до демократии. Все знают, что их народы подавляются диктаторскими режимами. Вероятно, наилучшее описание угандийских лидеров дал в своем выступлении в пятницу на Совете Безопасности представитель Зимбабве; он сказал, что в Африке появился новый лидер, который старается подражать стратегии и действиям Гитлера.

Все мы в Африке знаем о том, что угандийский режим является в настоящее время крайне опасным дестабилизирующим фактором в регионе и на континенте в целом ввиду его гегемонистских и экспансионистских амбиций. История этого режима изобилует примерами действий, которые несовместимы с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами Организации африканского единства.

Всем хорошо известно о попытках Уганды совершить агрессию против других стран. Уганда пыталась разорить южные районы Судана, оказывая повстанческим силам помощь под тем же предлогом и используя те же доводы, к которым они прибегают для оправдания своей агрессии против Демократической Республики Конго, что, дескать, они защищают свою собственную безопасность. Угандийские лидеры не знают, что защита их безопасности подразумевает отказ от подрыва благополучия их народа в Уганде и к западу от Нила.

Угандийский режим пытается скрыть тот факт, что границы между Суданом и Демократической Республикой Конго контролируются повстанческим движением, пользующимся поддержкой Уганды, причем так было еще до того, как ситуация получила дальнейшее развитие в 1999 году. Он пытается использовать эту границу. Уганда вторглась в Демократическую Республику Конго под предлогом стремления к поддержанию мира и безопасности. Это государство, которое открыто устраивает на своей территории встречи между вооруженной суданской оппозицией и лидерами сверхдержавы с целью планирования государственного переворота для свержения суданского правительства, тогда как все остальные его африканские соседи отказались устраивать такую встречу на своей территории.

Уганда прибегла к доводам о самообороне для оправдания своей агрессии против Демократической Республики Конго, как она сделала это и в феврале, когда она провела аналогичные операции против Судана. Последним звеном в цепочке действий, совершенных этим позорным режимом, является вооруженная агрессия против Демократической Республики Конго, проводимая под предлогом защиты мира, и разграбление ее богатств с целью передачи их своему собственному населению. Это нарушение международного права, особенно в свете бойни, устроенной в Демократической Республике Конго.

Нас очень удивили слова представителя Уганды об убийствах на юге Судана. Мы не понимаем, что он имеет в виду, говоря о "чернокожем населении". Судан вместе со всем своим населением является черной африканской страной. В переводе с арабского Судан означает "страна черных". Как же можно таким образом делить чернокожих людей на категории, проводя различия в соответствии со степенью пигментации кожи? Разве в Судане происходит бойня чернокожих людей, а в Демократической Республике Конго - менее чернокожих? Для нас это совершенно неприемлемый и позорный вопрос. Мы никак не ожидали, что официальный представитель Уганды прибедет из своей страны для того, чтобы понизить уровень обсуждений в Генеральной Ассамблее этими недопустимыми обвинениями, призванными скрыть очевидные для всех преступления Уганды. Все знают, что Уганда побила все рекорды по части убийств, совершенных в 90-е годы.

Преступления нельзя оправдать доводами о том, что те, кто их совершают, противостоят другим преступлениям. Нельзя бороться с преступлениями с помощью других преступлений. Это можно делать с помощью мира, диалога и справедливости. Уганда, как вчера отмечалось, пытается оправдать эти убийства в Демократической Республике Конго утверждениями о том, что это была превентивная акция с целью предотвратить более масштабную бойню в регионе. Даже если согласиться с такой неприемлемой логикой, то представитель Уганды все равно неверно объяснил ситуацию. Я думаю, он полагал, что никто из нас в этом зале ничего не понимает, когда он говорил, что Уганда вмешалась в силу своих международных обязательств.

Кто давал Уганде такие полномочия? Как все мы знаем, в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него предусмотрено, что государства должны принимать строгие меры в соответствии с международным правом для выполнения своих обязанностей по борьбе с геноцидом. Нам неизвестно, откуда Уганда взяла этот довод, якобы позволяющий совершать подобные акты агрессии, преступления, убийства и акты геноцида во имя международных обязательств.

Суть состоит в том, что Уганда совершила агрессию против Демократической Республики Конго, и Судан осуждает эту агрессию. Мы надеемся, что международное сообщество окажется на высоте возложенной на него ответственности и заставит агрессора немедленно вывести свои войска с территории Демократической Республики Конго и уважать суверенитет этой страны, ибо именно угандийские силы были инициаторами агрессии. Суверенитет и территориальная целостность Демократической Республики Конго должны быть соблюдены, и это единственный путь, который может привести к восстановлению стабильности и безопасности в этой стране, что позволит ее народу жить в условиях мира, о котором он так давно мечтает.

Г-н Тюрк (Словения)(говорит по-английски): Словения присоединяется к заявлению, сделанному вчера Постоянным представителем Германии от имени Европейского союза и ассоциированных государств. В добавление к этому заявлению мы хотели бы высказать еще несколько конкретных замечаний.

Во-первых, Словения приветствует проходящую в Генеральной Ассамблее дискуссию по вопросу о положении в Демократической Республике Конго и вокруг нее. Эти прения являются полезным дополнением к дискуссии, состоявшейся в Совете Безопасности несколько дней назад, и способствуют дальнейшему развитию взаимоукрепляющих функций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в сфере поддержания международного мира и безопасности. В этом контексте мы хотели бы подчеркнуть бесспорное значение статей 10, 11 и 14 Устава, которые наделяют важными полномочиями Генеральную Ассамблею. Кроме того, а возможно и прежде всего, проходящее в Генеральной Ассамблее углубленное исследование ситуации и те выводы, которые будут сделаны на его

основе, могут оказаться весьма полезным вкладом в предпринимаемые Советом Безопасности усилия по поиску адекватного подхода к решению сложных вопросов, возникающих в связи с ситуацией в Демократической Республике Конго и вокруг нее.

В рамках нынешних прений в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее главное внимание явно уделяется ситуации, сложившейся после августа 1998 года. Эта ситуация связана одновременно с внутренним и международным аспектами применения силы. С другой стороны, некоторые особенности применения силы на данном этапе связаны с событиями недавнего прошлого, и это необходимо иметь в виду при проведении любого анализа данной ситуации.

Суть ситуации в Демократической Республике Конго и вокруг нее - это вооруженный конфликт, характеризующийся человеческими страданиями и серьезными гуманитарными проблемами. Это ситуация, затрагивающая основополагающие принципы международного права и влияющая на долгосрочную стабильность значительной части Африки. Ситуация серьезно ухудшилась с августа 1998 года, когда мятеж в стране достиг значительных масштабов. Военное вмешательство двух соседних государств, руководствовавшихся, на первый взгляд, в своих действиях подлинными соображениями безопасности, превратило кризис в Демократической Республике Конго в региональную угрозу международному миру и безопасности. Оказание вслед за этими событиями некоторыми другими странами региона военной помощи правительству не привело к урегулированию конфликта - да и вообще, военное решение представляется маловероятным.

Военные действия двух соседних государств, направленные против правительства Демократической Республики Конго, представляют собой серьезную угрозу основополагающим принципам международного права. Необходимо призвать соответствующие государства уважать принципы суверенитета и территориальной целостности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Мы призываем африканских лидеров при содействии Организации африканского единства и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций удвоить свои усилия в целях скорейшего

достижения прекращения огня. Помимо прочего, это потребует проведения прямых переговоров между правительством и мятежниками. Прекращение огня создаст возможности для решения всех других проблем, с которыми сталкивается сегодня народ Демократической Республики Конго. Организация Объединенных Наций в целом должна быть готова, когда для этого настанет время, оказать содействие в прекращении военных действий и помочь в стабилизации и нормализации ситуации в стране и в регионе.

Гуманитарным вопросам и проблемам прав человека должно уделяться в данной ситуации большое внимание. В последние годы в районе Великих озер были совершены одни из самых чудовищных преступлений против человечности. Обвинения в совершении массовых убийств и преступлений против человечности в Демократической Республике Конго в 1996 и 1997 годах пока не были расследованы. Это еще предстоит сделать. Принцип погасительной давности не распространяется на преступления против человечности.

Словения решительно осуждает любые нарушения прав человека и принципов международного гуманитарного права, совершаемые в ходе данного конфликта. Мы осуждаем массовые убийства мирного населения, которые после начала конфликта в августе 1998 года происходили главным образом в южной части провинции Киву. Чаще всего жертвами становятся ни в чем не повинные мирные граждане - дети, женщины и престарелые. Недопустимо проявлять терпимость и уж тем более равнодушие в отношении получившей широкое распространение в регионе практики геноцида. Напротив, необходимо предпринять конкретные действия, с тем чтобы положить конец безнаказанности и привлечь виновных к суду. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем создание в Демократической Республике Конго министерства по правам человека. Этот шаг свидетельствует о готовности правительства действовать. Мы также приветствуем сотрудничество правительства со Специальным докладчиком г-ном Роберто Гареттоном и хотели бы призвать правительство к продолжению этого взаимодействия.

Правительство Демократической Республики Конго должно также удвоить усилия, прилагаемые им в целях упрочения судебной системы страны.

Наличие беспристрастной, заслуживающей доверия и эффективной судебной системы позволит достичь прогресса в области прав человека.

Мы считаем, что настало время положить конец военным действиям и в кратчайшие сроки предпринять шаги в целях создания нормального демократического климата. Правительство Демократической Республики Конго должно создать условия для развития подлинного и всеобъемлющего демократического процесса, в рамках которого в полной мере учитывались бы чаяния всех граждан. Международное сообщество должно подчеркнуть важность проведения внутреннего политического диалога между всеми участниками политического процесса и гражданского общества в стране. Необходимо возобновить процесс демократизации и направлять его по пути создания демократических институтов и утверждения основополагающих принципов демократии. Это создаст условия, которые позволят правительству восстановить столь необходимые партнерские отношения с соседними странами. Необходимо восстановить отношения партнерства и сотрудничества, особенно между этими тремя соседними государствами, что будет содействовать стабилизации обстановки в регионе, которая сегодня характеризуется, среди прочих трудностей, наличием проблем в области безопасности.

Международное сообщество должно всеми силами поощрять диалог между лидерами стран района Великих озер. В рамках такого диалога региональные лидеры должны добросовестно приступить к поиску путей решения стоящих сегодня перед ними проблем. В этом плане Словения решительно поддерживает выдвинутую Францией идею о проведении международной конференции по району Великих озер под эгидой Организации африканского единства и Организации Объединенных Наций. Такая конференция должна быть не единовременным событием, а процессом, который охватит и позволит рассмотреть все жизненно важные вопросы, встающие перед странами региона, в том числе вопросы безопасности, распределения власти и другие.

Сегодняшние прения в Генеральной Ассамблее и открытая дискуссия в Совете Безопасности, состоявшаяся в прошлую пятницу по этому же вопросу, - это первые шаги, предпринятые Организацией Объединенных Наций в данном

направлении. Международное сообщество в целом должно оказать поддержку региональным усилиям, направленным на мирное разрешение конфликта в Демократической Республике Конго. Однако изыскание средств надежного урегулирования существующих проблем - это задача самого конголезского народа и народов других стран этого региона.

Г-н Бабаа (Ливийская Арабская Джамахирия) (говорит по-арабски): Моя делегация хотела бы выразить свою признательность за предоставленную возможность обсудить сегодня военный конфликт в самом сердце Африки, который грозит распространиться на весь район Великих озер и привести к затяжному кризису, способному подорвать политическую жизнь в других районах африканского континента. Важность этой дискуссии обусловлена тем, что она дает возможность Генеральной Ассамблее и международному сообществу продолжить дебаты, начатые в прошлую пятницу в Совете Безопасности, и поиск путей и средств мирного урегулирования этого печального и вызывающего сожаление конфликта, который длится уже более восьми месяцев, и добиться национального примирения с участием всех сторон.

Мы хотели бы воздать должное усилиям, которые были предприняты Организацией африканского единства (ОАЕ), Сообществом по вопросам развития стран юга Африки (САДК) и в особенности усилиям, предпринятым президентом Замбии Чилубой в соответствии с Лусакским соглашением в интересах мирного урегулирования этого конфликта, ставящего под угрозу мир и безопасность в этом регионе и чреватого тяжелыми гуманитарными последствиями.

Моя страна убеждена в том, что политические, экономические, социальные и культурные проблемы, с которыми сталкиваются африканцы, являются естественным результатом действия двух факторов, исторического и географического, и что политическая жизнь - это лишь проявление этих двух факторов. Вся история Африки - это история иностранной оккупации и иностранного господства. Африканская политическая жизнь является результатом именно иностранной оккупации. Оккупанты заключали между собой конвенции и соглашения, устанавливая границы африканских государств с учетом лишь своих собственных

интересов. Следствием всего этого и являются внутренние и региональные конфликты в Африке.

Моя страна хотела бы заявить, что она в полной мере представляет себе суть и цели выдвигаемых аргументов о том, что настало время африканцам перестать ссылаться на колониализм в качестве причины своих проблем. Этот аргумент был бы справедлив, если бы идея раскола племен и включения представителей одного племени в состав нескольких государств принадлежала самим африканцам.

Социальные факты убедительнее, чем исторические или географические факты, которые создали политические реалии, существующие на африканском континенте сегодня. Исходя из этого, моя страна не щадит усилий в рамках Организации африканского единства (ОАЕ) для решения этой проблемы в интересах достижения справедливого и прочного урегулирования, которое позволило бы добиться социального примирения в Конго, в соответствии с документами ОАЕ. Такое урегулирование должно быть достигнуто без участия каких-либо иностранных кругов, единственная цель которых - установление собственной гегемонии и монополизация африканских богатств и рынков, с тем чтобы обеспечить свои долгосрочные интересы, и, за счет продажи всевозможных видов оружия сторонам в конфликте, породить новые проблемы и дать им развиваться.

В стремлении обеспечить достижение такого урегулирования наш брат полковник Муамар Каддафи - лидер ливийской революции - организовал проведение целого ряда больших и малых совещаний в Ливии. В них приняли участие многие руководители африканских стран. Одним из таких совещаний была встреча руководителей нескольких африканских стран, которая состоялась под эгидой ОАЕ в городе Сурт, Ливия, в конце сентября нынешнего года. В ней приняли участие президенты Уганды, Чада, Нигера и Эритреи. В принятом по ее итогам коммюнике содержался призыв создать африканские силы взамен войск, находящихся сейчас в Конго, а также возложить на полковника Каддафи - как главу сахара-сахелианского сообщества - функции координатора этого мирного процесса.

В прошлом месяце президенты Зимбабве, Уганды, Демократической Республики Конго,

Намибии и Малави посетили Ливию и провели интенсивные консультации с полковником Каддафи по африканским проблемам. Главной среди этих проблем был вопрос о положении в районе Великих озер.

В результате этих совещаний и инициатив, предпринятых Ливией, мы смогли в сотрудничестве с африканскими странами преодолеть одно из основных препятствий на пути к решению этой проблемы, а именно: провести в Ливии подготовительное совещание с участием сторон в конголезском конфликте. Это совещание позволило вырваться из тупика и положило начало прямому диалогу между заинтересованными сторонами. Было решено продолжить практику проведения такого рода встреч за пределами Демократической Республики Конго.

В развитие этих усилий Ливия обратилась к нынешнему Председателю ОАЕ и президентам других африканских стран с предложением срочно созвать встречу представителей африканских государств на высшем уровне для обсуждения проблемы в Конго, а также других африканских конфликтов. На этой экстренной встрече представители африканских стран на самом высоком уровне обсудили эту проблему с целью поиска ее решения. Мы ожидаем, что в июле будущего года в Алжире состоится следующая очередная африканская встреча на высшем уровне, с тем чтобы активизировать усилия по достижению этой цели.

Африканскими странами был проведен целый ряд совещаний с целью решения этой проблемы и прекращения кровопролития в районе Великих озер. Несмотря на тот факт, что эти совещания отражали готовность всех сторон положить конец этому кровопролитному конфликту, они не привели к прекращению огня.

Позицию моей страны можно подытожить следующим образом. Во-первых, необходимо обеспечить уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Конго. Во-вторых, все проблемы, возникающие между африканскими государствами, должны решаться с помощью диалога, переговоров и арбитража; в соответствии с конвенциями ОАЕ и Организации Объединенных Наций следует избегать применения силы. В-третьих, следует пресекать любые попытки вмешательства от какой бы страны они ни исходили.

В-четвертых, решение этой проблемы должно быть найдено африканскими странами в рамках усилий ОАЕ. В-пятых, должны быть созданы африканские силы по поддержанию мира в Демократической Республике Конго, охране ее границ и предотвращению массовых расправ. В-шестых, должна быть созвана региональная мирная конференция под эгидой ОАЕ и Организации Объединенных Наций с участием стран, затронутых конфликтом, с целью заключения соглашений о добрососедстве, прочном мире и экономическом развитии. В-седьмых, Организация Объединенных Наций и прежде всего Совет Безопасности должны изыскать возможности оказания содействия урегулированию этого конфликта на основе механизма ОАЕ, включая предоставление необходимой финансовой поддержки. И наконец, Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль во взаимодействии с ОАЕ в обеспечении урегулирования гуманитарных аспектов проблемы беженцев и перемещенных лиц.

Мы призываем продолжать практику проведения таких африканских совещаний повсюду и в любое время, с тем чтобы обеспечить выполнение заинтересованными сторонами их решений, и призываем активизировать работу контактной группы, которая была создана в рамках лусакского процесса, с тем чтобы обеспечить незамедлительное прекращение огня и достижение справедливого и прочного урегулирования конфликта, раздирающего африканский континент.

Мы также приветствуем заявление президента Кабилы о его готовности приступить к национальному диалогу в интересах достижения национального примирения, расценивая его как необходимый шаг по пути к установлению прочного мира и восстановлению стабильности и безопасности в этом регионе.

Мы призываем Генеральную Ассамблею поддержать усилия ОАЕ в этом отношении. Мы призываем также все стороны в Демократической Республике Конго положить конец военным действиям, добиться прекращения огня и предпринять все необходимые меры по достижению национального примирения и своевременному проведению региональной конференции в интересах обеспечения всеобъемлющего и прочного мира в районе Великих озер.

Г-н Мучетва (Зимбабве) (говорит по-английски): Я хотел бы сначала привести высказывание г-на Джеффри Сакса из Гарвардского института международного развития, помещенное в номере "Нью-Йорк таймс" от 29 мая 1997 года. Комментируя победу Кабилы над Мобуту, Сакс указывал, что

"Западу следует приберечь моральные уроки на будущее. Во-первых, Соединенные Штаты должны отказаться от призыва к скорейшему проведению выборов. С этим придется подождать".

Аналогичное утверждение было сделано ранее представителем Соединенных Штатов Дональдом Пейном в передаче "Голос Америки". По утверждению "Голоса Америки" Пейн сказал, что

"сейчас не время для применения западных политических стандартов демократии ... Страна существует лишь два дня, и я не думаю, что ее можно назвать недемократичной потому, что в ней не собираются разрешать демонстрации".

Аналогичные настроения существуют и в Африке. Жалуясь на то, что Соединенные Штаты не доверяют Кабиле, южноафриканский президент Нельсон Мандела заявил 28 мая того же года:

"При оценке действий президента Кабилы необходимо учитывать конкретные условия, которые существуют в стране. С его стороны было бы самоубийством разрешить деятельность партий до того, как он будет твердо контролировать правительство страны. Мне кажется, что на основе его послужного списка мы можем верить в то, что он сдержит свое слово".

Эти замечания были сделаны во время двухдневного визита президента Уганды Йовери Мусевени в Преторию, где он был удостоен самой высокой награды Южной Африки - Ордена Великий крест Доброй надежды.

Призыв не спешить с проведением выборов ради выборов указывает на один момент: после десятилетий бестолкового правления Мобуту Конго не располагает ни институтами, ни потенциалом для незамедлительного обеспечения политического плюрализма. Члены Ассамблеи знают, что во время холодной войны первый премьер-министр Конго

Патрис Лумумба, великий африканский патриот и национальный деятель, который решительно выступал за независимость Африки и которого считали "провосточно настроенным", - если использовать терминологию времен холодной войны - был заменен полковником Жозефом Мобуту. Мобуту превратил страну в оплот стратегического и идеологического влияния Запада на континенте. Этот же Мобуту установил один из самых недемократичных, авторитарных и коррумпированных режимов в истории Африки. Когда Кабила пришел к власти в мае 1997 года, в Конго отсутствовали социальные, экономические и политические институты, и поэтому абсурдно, что через год после его прихода к власти его обвиняют в диктаторских тенденциях, и внешние силы предпринимают военную попытку вынудить его уйти со своего поста.

Позвольте напомнить, что, когда в августе прошлого года началось расследование конфликтов в Демократической Республике Конго, Уганда и Руанда отрицали, что их силы находятся в стране. Сейчас пущена в оборот новая версия, согласно которой Уганда и Руанда подписали соглашение с президентом Кабиллой о размещении их войск в восточной части Демократической Республики Конго, с тем чтобы они могли изгнать угандийских и руандийских мятежников - то есть как у Руанды, так и у Уганды есть свои собственные мятежники.

Объединенные силы были направлены в Демократическую Республику Конго после того, как группа по проведению расследования Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК), возглавлявшиеся представителями Замбии, Танзании и Зимбабве, пришла к заключению, что кризис в восточной части Демократической Республики Конго был не мятежом, а вторжением Уганды и Руанды.

Иностранные военные подразделения, действующие сейчас в Демократической Республике Конго, представляют семь стран. В то время как Уганда, Руанда и Бурунди совершили вторжение в Конго, Ангола, Чад, Намибия и Зимбабве предоставили совместные силы для обороны страны по просьбе правительства Киншасы. Все страны в регионах Восточной и Южной Африки признают правительство Киншасы. Примечательно, что нынешние правительства Уганды, Руанды и Бурунди пришли к власти с помощью военных средств, а не

через проведение демократических, многопартийных выборов в своих собственных странах. И напротив, в тех государствах юга Африки, которые поддерживают Кабиллу, у власти находятся правительства, которые победили на многопартийных выборах, признанных свободными, справедливыми и отражающими волю электората.

Первый не до конца изученный вопрос - поддержка демократического развития в районе Великих озер. Политическая ситуация в Уганде, Руанде и Бурунди сложилась под воздействием международных финансовых институтов и некоторых западных государств, которые оказывают поддержку правящим там недемократическим режимам. Как в Руанде, так и в Бурунди у власти находятся военные режимы, которые установили правление этнического меньшинства в рамках национальных границ, не планируя, по очевидным причинам, никаких выборов в ближайшем будущем.

Ситуация в государствах, осуществивших вторжение, не характеризуется гармонией после того, как военные захватили в них власть в 1986 и 1994 годах, и среди политической оппозиции растет недовольство в связи с отказом провести плюралистические демократические выборы. Существующие в них правления представляют нечто среднее между военным режимом и "беспартийной" системой.

Хотя международная критика в адрес их политических систем подавляется значительной поддержкой, которую они получают со стороны международных финансовых институтов, они сталкиваются с вооруженным сопротивлением, оказываемым им сторонниками других политических партий и сторонниками многопартийной демократии, у которых нет других средств волеизъявления. Термин "заговор молчания", возможно, чересчур сильный, но фактом остается то, что международное сообщество в целом воздерживается от критических замечаний по поводу отсутствия демократии в Уганде, Руанде и Бурунди, громко критикуя в то же время Демократическую Республику Конго. В результате президенты вторгшихся государств, очевидно, ничтоже сумняшеся, ставят свои имена рядом с именами своих коллег из других стран под коммюнике, призывающими к проведению демократических выборов в Конго.

Еще один вопрос, который заслуживает упоминания - вопрос о тех жестоких расправах в восточной части Демократической Республики Конго, которые осложнили отношения президента Кабила с Организацией Объединенных Наций и западными правительствами, когда он отказался предоставить доступ в эти районы представителям организаций по правам человека. Жертвами жестоких расправ были беженцы из числа этнических хуту, которые бежали из Руанды и в число которых могли входить те, кто несет ответственность за геноцид 1994 года, но, по свидетельству очевидцев, там было много женщин, детей и престарелых. Сейчас ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что они стали мишенью руандийских правительственных сил и что Кабила лишь защищал своих бывших союзников от позора и возмездия. Сейчас правительство президента Кабила сотрудничает со Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций Гарреттоном, и, по всей вероятности, все оставшиеся улики серьезных нарушений руандийской армии были уничтожены, поскольку районы, где происходили массовые убийства беженцев, в настоящее время контролируются вторгшимися руандийскими и угандийскими вооруженными силами.

Позвольте мне также ответить на призыв Ассамблеи о том, чтобы президент Кабила приступил к прямым переговорам с повстанцами из состава так называемого Объединения за демократию в Конго (ОДК). Недавний выход из этой организации одного из основателей ОДК и его вице-председателя Артура З'Ахиди Нгома, который заявил, что это движение не является демократическим, лишь подчеркивает тот факт, что ОДК является ни конголезским, ни демократическим. Нгома привел следующие причины своего выхода из ОДК: Объединение не представляет конголезский народ; при проведении своей политики оно чересчур полагается на Руанду и Уганду; предпочитает миру войну; и наконец, ОДК оказалось не в состоянии мобилизовать народ в восточной части Демократической Республики Конго и, фактически, пошло наперекор желаниям народа.

Нгома вышел из состава ОДК сразу же после ухода Деогратиаса Бугеры, который в начале февраля заявил, что он порывает с ОДК для того, чтобы создать Движение реформаторов. Следует напомнить о том, что Бугера, представитель

народности тутси из северной части Киву, также принимал участие в создании Альянса демократических сил за освобождение Конго (АФДЛ) и ОДК в 1996 и 1998 годах, соответственно.

Некоторые повстанческие лидеры начинают достаточно четко понимать тот факт, что наиболее выгодной политической позицией для каждого, кто желает занять лидирующее положение в Демократической Республике Конго, будет отдаление от Руанды и Уганды и стремление к более активному участию во внутренних делах страны. В этой связи Нгома заявил о создании еще одной повстанческой фракции, которая стремится к проведению переговоров с Киншасой. Кабила с удовлетворением воспринял решение Нгомы о выходе из состава ОДК и отметил, что Нгома может прибыть в Киншасу в любое время.

Действующая в восточной части Конго коалиция в составе Руанды и Уганды продолжает закреплять свое присутствие в этом регионе Демократической Республики Конго. Согласно имеющейся информации, наращивание военного потенциала является частью подготовки к крупному военному наступлению на Мбандаку, Лубумбаши и Мбужи Майи. Дополнительным стимулом для военных приготовлений Руанды и Уганды стали события, которые разворачиваются на севере Анголы, где один из повстанческих лидеров ОДК Джеймс Кабарехе объединил свои силы с УНИТА и ведет боевые действия против сил правительства Анголы.

Массированные поставки оружия в восточную часть Демократической Республики Конго лишают нас всех надежд на то, что Уганда и Руанда заинтересованы в мирном урегулировании конфликта. Хотя агрессоры, возможно, понимают, что о военной победе не может быть и речи, но они надеются на то, что нынешний тупик сыграет им на руку. Эта позиция подкрепляется неадекватным представлением о том, что в рядах поддерживающего Кабилу альянса существует некоторая нестабильность. Например, запоздалое прибытие на встречу на высшем уровне в Виндхук президенту Руанды Пастера Бизимунгу свидетельствует о неуважительном отношении действующей в восточной части Конго коалиции к мирному процессу.

Министр иностранных дел Уганды решил пойти на искажение истории в попытке оправдать вооруженную интервенцию его страны против Конго. Присутствующие в этом органе делегаты слышали, как министр подверг сомнению правомерность действий Танзании против Иди Амина в 70-е годы. Но министр намеренно опустил тот факт, что в конце 1978 года Уганда вторглась в Танзанию и оккупировала ее территорию. Это очень важная деталь. Тогда Танзания оказывала сопротивление этой агрессии и к июню 1979 года смогла добиться как выдворения вторгшейся армии, так и ее лидера Амина.

В 1978 году угандийский Амин вторгся в суверенное государство Танзанию, заявив, что часть Танзании является территорией Уганды. Ровно через 20 лет в 1998 году Мусевени, также представляющий Уганду, преследуя так называемые законные интересы в области безопасности, вторгся в Конго, и это вторжение продолжается до сих пор, в результате чего оккупирована значительная территория восточной части Демократической Республики Конго.

Если бы мы не забывали уроки истории, то вряд ли кто-нибудь оказался неспособным понять, почему президент Мусевени так обожает Гитлера? Сходство между гитлеризмом и событиями, происходящими в районе Великих озер, прежде всего заключается в территориальных претензиях Уганды, Руанды и Бурунди.

Уганда также заявляет о том, что несмотря на сохраняющиеся препятствия, есть надежда на то, что региональные мирные усилия увенчаются успехом. Мою делегацию несколько удивил источник этой надежды. В своем выступлении угандийский министр заявил:

"Я хотел бы сразу же заверить Ассамблею в том, что Уганда торжественно подтверждает свою приверженность Уставу Организации Объединенных Наций, Уставу Организации африканского единства (ОАЕ) и другим региональным и международным конвенциям. Уганда не вела и не ведет себя агрессивно по отношению к Демократической Республике Конго и не несет никакой ответственности за нынешний кризис в этой стране". (A/53/PV.95)

Г-н Председатель, Вам известно, что заключение соглашения о прекращении огня в конфликте в Демократической Республике Конго зависит от определения участников конфликта, которые, в свою очередь, должны официально признать свое участие в сложной ситуации в этой стране. Это позволит установить факт вывода внешних действующих лиц с театра военных действий после заключения соглашения о прекращении огня и обеспечить контроль за этим.

Мирные переговоры продолжаются с августа 1998 года, и по сегодняшний день агрессоры неизменно отрицают факт своего вторжения. Поражает воображение заявление министра о том, что

"Не все еще потеряно. Вопреки глубокому пессимизму в отношении перспектив основанного на переговорах урегулирования, правительство Уганды полагает, что уже достигнут существенный прогресс". (Там же)

О каком прогрессе может идти речь, если агрессоры продолжают отрицать факт своей агрессии?

В заключение я хотел бы вновь заявить, что и Уганда и Руанда заинтересованы в затягивании конфликта в силу того, что сама сущность их правительств лишает их возможности существовать без войн. Одной из главных причин конфликтов в районе Великих озер - в Бурунди, Уганде и Руанде - является проведение правящими кликами политики, ведущей к созданию потоков беженцев и выдворению этих беженцев из соответствующих стран. Еще одним сходством этих трех стран является то, что руководят ими военные или псевдовозвращенные режимы, которые не приемлют демократии. Мы считаем, что с учетом этих соображений действующая в восточной части Конго коалиция хорошо чувствует себя в условиях затяжной войны, которая будет достаточно убедительным оправданием для отсрочки демократических преобразований. С другой стороны, прекращение войны в Демократической Республике Конго придаст импульс окончанию войн в каждой из этих стран. Если за прекращением войн в этих странах последует проведение выборов, то их дальнейшее нахождение у власти не может быть гарантировано.

Г-н Якубу (Бенин) (говорит по-французски): Я хотел бы от имени делегации Бенина присоединиться к моим коллегам и поздравить и поблагодарить г-на Опертти за то, что он последовал инициативе Председателя Совета Безопасности и созвал Генеральную Ассамблею для того, чтобы мы имели возможность сообща подумать над решением одной из самых острых проблем, стоящих в современной международной повестке дня: это положение в Демократической Республике Конго.

Вызывает озабоченность, если не сказать больше, то, что конфликт в Демократической Республике Конго продолжается, несмотря на многочисленные и различные усилия и ресурсы, направлявшиеся на его урегулирование в течение многих месяцев. Как признали и подтвердили многие выступившие ранее ораторы в Совете Безопасности и Ассамблее, положение в Демократической Республике Конго в силу сложности и важности того, что поставлено на карту, является одной из самых серьезных угроз миру и безопасности в районе Великих озер в целом и в этой связи серьезным препятствием на пути развития африканского континента.

Привлекая внимание международного сообщества к этой ситуации, наш форум повышает тем самым свою значимость, поскольку его конечной целью является коллективный поиск путей и средств для облегчения страданий конголезского народа - страданий, которые принимают множество форм и усугубляются с каждым днем, - в то время как этот народ, как и другие народы субрегиона, стремится только к миру и развитию, расплачиваясь за это огромной ценой многолетней войны.

Как мы неоднократно заявляли, Бенин считает, что нельзя и думать о каком-либо военном пути разрешения этого конфликта, поскольку этот конфликт является прежде всего политическим по своему характеру. Поэтому моя страна наряду с многими другими представленными здесь странами выступает за урегулирование на основе переговоров, которое предусматривало бы, во-первых, заключение соглашения о прекращении огня между воюющими сторонами; во-вторых, осуществление процесса национального примирения в Демократической Республике Конго; в-третьих, создание переговорного механизма для достижения и поддержания безопасности и мира в регионе.

Как можно видеть, эти три элемента требуют проведения диалога и консультаций, что, по мнению моей делегации, представляет собой наилучший путь урегулирования любого конфликта, независимо от его масштабов и лежащих в его основе причин. Моя страна верит в диалог и консультации. Она познала их эффективность на своем собственном опыте и может поручиться за их действенность. Именно поэтому Бенин безоговорочно поддерживает все дипломатические инициативы, направленные на достижение мирного урегулирования конфликта, особенно те, которые возглавляют Организация африканского единства, Организация Объединенных Наций и Сообщество по вопросам развития стран юга Африки, прежде всего искренние усилия Президента Чилубы в рамках Лусакского процесса.

Если говорить конкретно об этом процессе, то моя страна считает, что он является очень важным начинанием, которое следует должным образом завершить и активно поддерживать на основе необходимой демонстрации доброй воли и политической готовности, с тем чтобы достичь соглашения о прекращении огня, которое, вне сомнения, проложило бы путь к мирному и прочному урегулированию конфликта. Воюющие стороны, сложив оружие, могли бы эффективно содействовать созданию условий, необходимых для консультаций и диалога и тем самым для национального примирения и восстановления мира и безопасности в регионе.

В этой связи моя страна приветствует недавнее решение правительства Конго о проведении диалога в национальном масштабе с целью объединения всех группировок и социально-политических слоев страны, с тем чтобы они сообща подумали о судьбе конголезского народа. Международное сообщество должно помочь Конго в осуществлении этой инициативы, с тем чтобы заложить основы для достижения национального консенсуса, который позволил бы всему конголезскому народу полностью посвятить себя борьбе за развитие, а это единственная борьба, которую стоит вести в Африке сегодня.

Распространение этого процесса национального примирения на все страны субрегиона также было бы важным вкладом в скорейшее создание механизмов, необходимых для поддержания мира и безопасности во всем регионе и для восстановления экономики Конго и других стран, участвующих в

этом братоубийственном и слишком длительном конфликте.

Восстановление мира и стабильности в районе Великих озер - важнейшая предпосылка для начала социально-экономического развития в районе Великих озер - будет оставаться всего лишь благим пожеланием до тех пор, пока различные стороны в конфликте будут игнорировать призыв к диалогу и переговорам. Гуманитарная ситуация в Демократической Республике Конго на сегодняшний день, рост с каждым днем числа перемещенных лиц и многочисленные серьезные случаи нарушений прав человека, совершаемые всеми сторонами в конфликте, требуют немедленного прекращения военных действий.

Мы хотели бы выразить искреннюю надежду на то, что воюющие друг с другом стороны вскоре обяжутся проявить благоразумие и мудрость, с тем чтобы дать инициативам, которые готово осуществить международное сообщество, шанс на успех, и тогда, возможно, удастся положить конец трагедии и страданиям конголезского и других народов в районе Великих озер.

Г-н Касанда (Замбия) (говорит по-английски): За последние пять дней вопрос о Демократической Республике Конго обсуждается уже в третий раз, причем впервые он обсуждался в Совете Безопасности в прошлую пятницу. Это свидетельствует о серьезности этого вопроса, но, что еще более важно, о необходимости, осознаваемой всем мировым сообществом, найти путь к урегулированию конфликта в Демократической Республике Конго.

Население Демократической Республики Конго и соседних с ним стран желает мира, а не войны. В условиях мира эти страны имеют возможности для использования национальных ресурсов на благо своих народов. Социально-экономическое развитие может осуществляться только в условиях мира и стабильности.

Однако, к сожалению, продолжающийся конфликт в Демократической Республике Конго подрывает потенциал конголезского правительства, который он мог бы использовать на благо народа. Война ведет к ухудшению социально-экономического положения народа. Национальные ресурсы отвлекаются на цели войны, а не

направляются на нужды в области образования, здравоохранения, жилищного строительства и другие проекты, которые способствовали бы уменьшению нищеты и улучшению условий жизни народа.

Гуманитарная ситуация ухудшается с каждым днем. Сотни тысяч людей покинули свои дома и стали вынужденными переселенцами или беженцами, наводнив соседние страны. Так, только за последние три недели Замбия приняла около 15 000 беженцев, и они продолжают прибывать.

Пришло время опомниться. Пришло время людям, участвующим в этом конфликте, сказать самим себе: "Хватит! Нужно положить конец войне!"

Состоявшиеся в прошлую пятницу прения в Совете Безопасности продемонстрировали, среди прочего, необходимость создания условий для продолжения посреднических усилий президента Чилубы от имени Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, равно как и усилий Организации африканского единства (ОАЕ). Несколько делегаций отметили тот факт, что благодаря региональным усилиям возник целый ряд предпосылок для политического урегулирования. Первой из них был вывод о том, что данный конфликт военными средствами урегулирован быть не может, что конец войне могут положить только переговоры. В этой связи настоятельно и срочно необходимы меры укрепления доверия между всеми вовлеченными в конфликт сторонами. Другим важным событием, упоминаемым в связи с достигнутым региональными усилиями прогрессом, стало согласие по поводу того, что суверенитет и территориальная целостность Демократической Республики Конго обсуждению не подлежат. Следующей важной ступенью является достижение соглашения в принципе о подписании документа о прекращении огня, за чем должен последовать вывод всех иностранных войск. Это, в свою очередь, открыло бы путь для размещения в стране международных сил по поддержанию мира. Подразумеваемой целью всех этих шагов является налаживание чисто внутреннего диалога для создания такой атмосферы, в которой конголезский народ сам мог бы принять решение о том, какого рода будущее он для себя желает.

Звучит все это, конечно, красиво, но нам до этого еще далеко. Ввиду определенных сложностей

соглашение о прекращении огня еще не подписано. Мы по-прежнему пытаемся достичь сближения взглядов. Препятствия, остающиеся на пути мирного урегулирования, вполне преодолимы. В самом деле, во взаимоотношениях между государствами ничего невозможного нет, если есть стремление и политическая воля к взаимным уступкам и продвижению вперед. Мы призываем стороны серьезно задуматься над теми невыразимыми страданиями взрослых, детей и престарелых, которые несет им эта война. Мы призываем их осознать те долгосрочные отрицательные последствия и урон, которые продолжение конфликта вызовет в сфере социального, экономического и политического развития Демократической Республики Конго и других противоборствующих сторон в этом конфликте.

Мир в Демократической Республике Конго неотделим от мира и безопасности в регионе в целом. В этой связи моя делегация также поддерживает первоначально предложенную Францией идею о проведении в подходящее время под эгидой Организации Объединенных Наций и ОАЕ международной конференции по вопросам мира, безопасности и развития в регионе Великих озер. Такая конференция принесла бы огромную пользу в разрешении всего комплекса будоражащих район Великих озер проблем. Решение этих проблем способствовало бы установлению в регионе атмосферы спокойствия и умиротворения и стало бы шагом на пути к достижению прочного мира.

Г-н Абуд (Коморские Острова) (говорит по-французски): Мы должны отметить, что Африку раздирают непрестанные и ужасающие войны, а также проблемы экономического неравенства, требующие со стороны международного сообщества особого внимания. Однако Африка одновременно является и континентом надежды и будущего. У меня нет никаких сомнений в том, что она справится со всеми сложными задачами, встающими перед ней ежедневно.

Предметом сегодняшних прений является вооруженная агрессия против Демократической Республики Конго. Наша задача обретает особое значение в силу того, что данный конфликт не ограничивается лишь одной страной: он угрожает стабильности всего региона. Тот факт, что после восьми месяцев конфликта попытки разрешить его с помощью оружия зашли в тупик, со всей ясностью

свидетельствуют о том, что вооруженная конфронтация к должному урегулированию не приведет. Только немедленное прекращение огня, уважение суверенитета и территориальной целостности вовлеченных в конфликт государств и обеспечение гарантий стабильности в регионе создадут возможности для мирного урегулирования этого конфликта.

Первой жертвой этого раздирающего регион военного конфликта, порождающего нарушения прав человека и проблему перемещенных лиц, является конголезское население. Нельзя забывать и о населении соседних стран, которое живет в постоянном страхе и испытывает на себе последствия этого конфликта.

Необходимо приложить усилия по окончательному восстановлению в регионе мира и демократии. Мы можем лишь приветствовать переговоры, начатые на региональном уровне Организацией африканского единства, равно как и те, что инициированы на международном уровне. Мы также надеемся, что Организация Объединенных Наций примет в этих усилиях более активное участие и предпримет конкретные шаги в целях проведения эффективных переговоров и оказания содействия в осуществлении Лусакских соглашений.

Мы присоединяемся к другим делегациям и заявляем о своей поддержке поиска путей мирного урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго. Во-первых, необходимо прекращение огня, с тем чтобы стороны в конфликте могли начать эффективные переговоры и отыскать точки соприкосновения, благодаря которым можно было бы достичь окончательного урегулирования конфликта. Определенные усилия были приложены в рамках Лусакских соглашений; однако необходимо более четко определить основные условия прекращения огня. В этой связи коморское правительство приветствует предпринимаемые президентом Замбии г-ном Чилубой и Сообществом по вопросам развития стран юга Африки усилия по достижению прекращения огня.

Во-вторых, необходимо обеспечить безопасность и стабильность в регионе. В связи с этим надлежит соблюдать принцип национальной целостности, политической независимости и национального

суверенитета Демократической Республики Конго и других государств. Именно поэтому все вовлеченные в конфликт вооруженные силы должны быть немедленно выведены из страны, и, в соответствии с Лусакскими соглашениями, должен быть создан соответствующий механизм надзора.

Для достижения этих целей следует организовать диалог между представителями гражданского общества и политическими кругами Демократической Республики Конго, с тем чтобы все они совместными усилиями обеспечили достижение национального консенсуса. Подобная готовность к диалогу создаст возможность для облегчения страданий конголезского народа и восстановления в определенной степени доверия со стороны международного сообщества к Демократической Республике Конго.

Коморские Острова поддерживают предложение об организации под эгидой ОАЕ и Организации Объединенных Наций международной конференции по восстановлению прочного мира в районе Великих озер. Обеспечение безопасности и развития в районе Великих озер будет способствовать политической и экономической стабильности Демократической Республики Конго, а это, несомненно, послужит достижению национального примирения.

Одним из красноречивых примеров того, каким бременем очаги напряженности ложатся на ресурсы международного сообщества, является моя страна. К сожалению, нам приходится отмечать, что в последние два года в среде коморского народа, в наибольшей степени на острове Анжуан, бытуют сепаратистские настроения. Произошедшие за последние несколько месяцев трагические события стали результатом поразившего мою страну беспрецедентного экономического кризиса. Здесь, разумеется, нельзя упускать из виду влияние неполной независимости Коморских Островов. Безусловно, последствия экономической и политической нестабильности, царящей с момента обретения независимости, стали одной из причин, вынудивших анжуанцев восстать против центрального правительства. Но, как бы то ни было, подобный мятеж не мог бы продолжаться долго без поддержки со стороны внешних сил.

Усилия, прилагаемые с момента начала кризиса Генеральным секретарем ОАЕ г-ном Салимом Ахмедом Салимом и странами региона, а также

взятые и выполняемые ими обязательства по его урегулированию, получают высокую оценку и заслуживают похвалы и поддержки. Я хотел бы напомнить, что в апреле, как то намечено в подписанном в Аддис-Абебе соглашении, ОАЕ и Мадагаскар проведут межостровную конференцию для отыскания путей урегулирования раздирающей Коморские Острова проблемы. Мое правительство рассчитывает на поддержку международного сообщества в обеспечении успеха этой конференции, которая должна объединить политические силы и гражданскую общественность, а также тех коморских граждан, которые вынуждены жить за пределами страны.

Я хотел бы с этой трибуны обратиться ко всему международному сообществу с торжественным призывом не пожалеть усилий во имя того, чтобы Федеральная Исламская Республика Коморские Острова смогла восстановить свое единство и территориальную целостность в обстановке сохранения дружественных отношений и уважения человеческого достоинства. Международная солидарность с Федеральной Исламской Республикой Коморские Острова абсолютно необходима для нашего экономического восстановления и мира и безопасности в этом субрегионе планеты.

Необходимо сделать все возможное для поддержания мира и безопасности в Африке.

Что касается Демократической Республики Конго, то мы надеемся, что в свете своего доклада о причинах конфликтов и о содействии прочному миру и устойчивому развитию в Африке Генеральный секретарь, опираясь на помощь ОАЕ, не пожалеет сил для достижения мирного урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Мы заслушали последнего из выступавших в прениях на этом заседании.

Ряд делегаций попросил предоставить им слово в осуществление права на ответ. Напомню членам Ассамблеи, что первое выступление в осуществление права на ответ ограничивается 10 минутами, а второе - 5 минутами и что выступления осуществляются делегациями с места.

Г-н Ндарузанийе (Бурунди) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы присоединиться к остальным ораторам и поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за то, как он руководит работой Ассамблеи в ходе нынешней сессии.

После прошедших в Совете Безопасности прений по вопросу о поисках мирного урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго наша делегация не считала необходимым вновь выступать по пункту "Вооруженная агрессия против Демократической Республики Конго". Но поскольку нашу страну упомянули в ходе прений в Генеральной Ассамблее, наша делегация хотела бы коснуться некоторых обвинений, с тем чтобы у Ассамблеи не оставалось сомнений насчет Бурунди применительно к преимущественно внутреннему по своему характеру конфликту, который сейчас разрывает на части нашего хорошего соседа, Демократическую Республику Конго.

В Руанде 1 ноября 1959 года, День всех святых, был отмечен пожарами и кровопролитием по случаю того, что было названо "руандийской социальной революцией". Это было первым в данном районе Африки характеризующимся насилием проявлением идеологии уничтожения и геноцида, которому суждено было войти в историю. К сожалению, политические лидеры того времени, включая руководителей Организации Объединенных Наций, не смогли оценить масштабов этого зла, которому суждено было повториться в форме ужасного и самого крупного в истории второй половины XX века геноцида, к сожалению, на территории той же страны, Руанды.

Тем не менее зачастую характеризующиеся насилием проявления этого зла регулярно, почти циклично, наблюдались в Руанде, Бурунди и в самой Демократической Республике Конго. Позвольте мне в качестве примеров привести бойню в Багогве, Руанда, бойню в Бусангане, настоящий ад, устроенный в Кибимбе, Бурунди, и убийства в Лубумбаши, Демократическая Республика Конго, которая тогда называлась Заиром.

Когда в ходе болезненного перехода к независимости в Демократической Республике Конго в 60-х годах появились первые полувоенные формирования, политические лидеры, включая и

руководителей Организации Объединенных Наций, не смогли понять, в какую проблему превратится проблема беженцев через 40 лет с лагерями беженцев, которые становятся объектами военной подготовки и источниками снабжения оружием, что препятствует любым добросовестным попыткам оказания гуманитарной помощи уязвимому и страдающему населению.

В то время молодое независимое Королевство Бурунди с готовностью принимало у себя первых африканских беженцев из Конго и Руанды, и в Бужумбуре было открыто первое региональное отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. К сожалению, с тех пор поток беженцев в районе Великих озер не прекращался.

Когда принц Луис Рвагасоре своей кровью оплатил независимость Бурунди; когда Его Величество король Чарлз Рудахигва неожиданно для всех скончался накануне провозглашения независимости Руанды; когда Его Превосходительство г-н Патрис Лумумба погиб при таинственных обстоятельствах в Демократической Республике Конго, - это стало началом эпохи политического насилия в районе Великих озер, которое, к сожалению, продолжается и по сей день. Организация Объединенных Наций заплатила дорогой ценой за свои неустанные усилия в этом регионе: Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд погиб в небе над Катангой в ходе миссии мира, из которой он так и не вернулся.

Тогда очень немногие осознавали силу идей, которые питали собой это насилие, не знающее границ; а между тем такое осознание позволило бы предотвратить катастрофу, которую мы наблюдаем сегодня. Но те, кто осознал значение этих идей, продолжали преобразовывать их в подлинную идеологию уничтожения и геноцида. Уже в последнее время наша страна, Бурунди, погрузилась в пучину беспрецедентного насилия после трагической гибели президента Мельхиора Ндадайе и геноцида и бойни октября 1993 года. Наша страна осознает всю глубину страданий, переживаемых народами, столкнувшимися с ужасами войны, и здесь я хотел бы выразить наши глубокие соболезнования народу Демократической Республики Конго.

Я ограничусь лишь этими тезисами, поскольку наша делегация не стремится перекладывать ответственность за наши несчастья на политических лидеров прошлого: ни на лидеров колониальной эпохи, ни на руководителей молодых независимых республик, появившихся в регионе. Сегодняшние политические лидеры должны усвоить уроки из истории наших стран и должны в полной мере взять на себя ответственность за то, что станет историей завтрашнего дня, с высоты которого можно будет судить о наших сегодняшних действиях.

В своем выступлении Постоянный Представитель Демократической Республики Конго Его Превосходительство г-н Андре Мвамба Капанга восемь раз упомянул нашу страну с связи с так называемой агрессией против Демократической Республики Конго. Выступая в осуществление права нашей страны на ответ, я хочу поправить кое-что из сказанного им, для того чтобы устранить путаницу, которую он, возможно, посеял в умах представителей.

Бурунди не преследует целей завоевания территории или установления политического контроля над Демократической Республикой Конго; мы хотим, чтобы в этой стране установилась политическая и экономическая стабильность, что отвечало бы интересам ее народа и соседних народов, которые издавна приходятся друг другу братьями. Однако нас по-прежнему беспокоит положение с безопасностью в этой стране, с которой мы соседствуем на всем протяжении нашей западной границы, проходящей как по суше, так и по озеру Танганьика.

В сентябре этого года президент Республики Бурунди Его Превосходительство г-н Пьер Буйоя четко заявил на Генеральной Ассамблее, что

"Мы по-прежнему пристально наблюдаем за развитием ситуации в Демократической Республике Конго. Я хотел бы подтвердить, что наша страна, Бурунди, не принимает никакого участия в конфликте. Однако мы по-прежнему обеспокоены, с одной стороны, определенным тоном заявлений некоторых лиц, которые, используя этнические разногласия, натравливают одни народы на другие, а с другой - действиями боевиков и повстанцев, о которых мы в регионе знаем достаточно хорошо. Я хотел бы обратиться ко всем

участникам этого конфликта с призывом не давать вовлечь себя в эту западню и не поддаваться на эти заявления, поскольку это приведет лишь к возникновению угрозы, пламя которой может охватить весь регион.

Бурунди будет и далее стремиться к тому, чтобы не допустить дестабилизации ситуации в области безопасности в стране. С этой целью мы предпримем все необходимые меры. Мы по-прежнему выступаем за использование мирных средств и диалога при урегулировании этого конфликта. Если в адрес правительства Бурунди поступит просьба внести свой вклад в нахождение политического решения, оно с удовлетворением сделает это". (A/53/PV.9. стр. 4)

Правительство Республики Бурунди убеждено в том, что лишь мирный подход и диалог могут обеспечить надежное урегулирование любого конфликта, как вооруженного, так и невооруженного. Нас обнадеживает то, что мы слышали, и обязательства, взятые на себя сторонами; похоже, что все стороны постепенно исполняют решимость занять такой подход к урегулированию конфликта в Демократической Республике Конго. Тем не менее нас по-прежнему беспокоят несоразмерные союзы вооруженных групп, полувоенных формирований и даже целых армий, которые распались в их собственных странах и которые находят в Демократической Республике Конго плодородную почву для создания оппортунистических пактов.

В своем вчерашнем выступлении на Ассамблее Постоянный представитель Демократической Республики Конго сам бил тревогу в этой связи:

"Демократическая Республика Конго имеет сухопутную границу с девятью странами протяженностью более 9600 километров, из них 2000 километров - со странами-агрессорами, при этом по всей протяженности границы существует угроза или опасность прямой или косвенной дестабилизации". (A/53/PV.95)

Наша делегация не хотела бы занимать у Ассамблеи слишком много времени, но мы хотим обратить внимание на выводы, содержащиеся в докладах Международной комиссии по расследованию (Руанда), прилагаемых к документам S/1998/777 и S/1998/1096, о

происходящих в районе Великих озер поставках оружия вооруженным группам и виновным в геноциде полувоенным формированиям, которые, к сожалению, безнаказанно передвигаются в регионе, сея террор среди уязвимого гражданского населения и среди иностранных туристов, с тем чтобы международная пресса обеспечивала бесплатную рекламу для их ударных сил.

Урегулирование кризиса в Косово требует от всех вовлеченных сторон и от всех остальных заинтересованных сторон твердой приверженности мирному политическому урегулированию. И здесь двумя основными направлениями надежного решения вопроса о Конго являются урегулирование действительно внутреннего конфликта путем диалога между всеми конголезскими сторонами и решение вопроса о безопасности общих границ с соседними странами.

Мое правительство вновь заявляет о своей полной поддержке инициатив стран региона и Организации африканского единства и готовности вносить необходимый вклад в достижение мирного урегулирования этого конфликта. Мы уверены в успехе этого процесса, поскольку между сторонами был достигнут целый ряд договоренностей, а немногие остающиеся разногласия будут преодолены в ходе переговоров между ними. Мы призываем их позитивно откликнуться на инициативы о посредничестве. Стабильность в районе Великих озер зависит от стабильности в странах, образующих этот регион, и Демократическая Республика Конго призвана сыграть ключевую роль в этом плане.

Кроме того, замечательная идея проведения международной мирной конференции по району Великих озер сможет дать ожидаемые плоды при условии, если ее повестка дня будет носить всеобъемлющий и детальный характер и будет приемлемой для всех сторон в конфликте. Мы должны незамедлительно приступить к работе и постепенно сообща продвигаться вперед по пути обеспечения приверженности всех сторон делу мира и развития.

Моему коллеге из Зимбабве я хотел бы сказать лишь, что использование заседаний Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для обмена ораторскими колкостями будет способствовать только усилению напряженности и

углублению разногласий, лежащих в основе нынешней войны в Демократической Республике Конго. Я призываю его следовать здравому смыслу, руководствоваться голосом разума, а не чувствами и признать тот факт, что лишь с помощью диалога и консультаций, в первую очередь между непосредственно затронутыми конфликтом странами и уже затем - между другими заинтересованными сторонами, можно будет достичь урегулирования этого конфликта, причиняющего столько страданий ни в чем не повинному народу Демократической Республики Конго.

Сейчас, когда весь мир мобилизует свои силы на создание мощных и жизнеспособных экономических и политических формирований в целях решения проблем глобализации, Африка не должна погрязнуть в войнах, раздирающих на части государства, которые и без того сильно раздроблены в силу наличия унаследованных нами от колониального прошлого границ, установленных в интересах политической целесообразности.

Г-н Мвамба Капанга (Демократическая Республика Конго) (говорит по-французски): Я еще раз попросил слова не для того, чтобы отвечать на искажение истины, которое было допущено делегациями стран-агрессоров, а лишь для того, чтобы пролить свет на некоторые факты, говорящие сами за себя.

Начиная с 1885 года, история бассейна реки Конго отмечена целым рядом нарушений прав человека населяющих его народов. С тех пор международное сообщество постоянно принимает участие в поисках путей урегулирования этих кризисов. Примером тому может служить участие Организации Объединенных Наций в урегулировании ситуации в Демократической Республике Конго в 1960 году.

Сегодня мы говорим о вооруженной агрессии против Демократической Республики Конго в связи с тем, что гуманитарные последствия сложившейся в районе Великих озер обстановки, характеризующейся отсутствием безопасности, приобрели ужасающий характер. Все человечество должно мобилизовать свои усилия, с тем чтобы положить конец этому конфликту, как это имело место в прошлом, когда международное сообщество обеспечило устранение угрозы региональному миру и безопасности.

Как известно членам Ассамблеи, в 1994 году на территории Руанды рядом руандийцев в отношении их руандийских сограждан были совершены серьезные акты геноцида. Международное сообщество единодушно осудило тех, кто повинен в совершении этих актов геноцида.

Представители Руанды и Уганды в прошлую пятницу в Совете Безопасности прямо говорили о том, что бежавших в Демократическую Республику Конго сторонников актов и идеологии геноцида в нашем регионе настигали, убивали и уничтожали в целях их нейтрализации и разоружения, пресечения и осуждения сдерживания их деятельности и их изоляции. Эти кровопролития бросили тень на мою страну и стали причиной ухудшения отношений между моим правительством и международным сообществом в лице Организации Объединенных Наций. К счастью, сегодня, в силу иных причин, исполнители этих чудовищных преступлений раскрыли свое истинное лицо.

Генеральная Ассамблея, вероятно, помнит, что международное сообщество, стремясь действовать объективно в отношении чудовищных кровопролитий, которые имели место, в частности в Тинги-Тинги, Мугунге и в Экваториальной области, учредило Международную комиссию Организации Объединенных Наций по расследованию в Руанде. К счастью, те, кто занимался розыском исполнителей актов геноцида в целях их уничтожения, признались в своих преступлениях перед Ассамблеей. В результате этих событий погибли женщины, дети и престарелые.

Ответственность за это чудовищное кровопролитие больше не должна возлагаться на Демократическую Республику Конго.

Сегодня международное сообщество, выступившее с осуждением этих имевших, по утверждениям, место массовых убийств, граничащих с геноцидом, должно осудить и те массовые убийства, которые совершаются в зонах боевых действий и о которых регулярно сообщают неправительственные организации. И вот сегодня я только что получил от правительства еще одно сообщение, в котором говорится, что в Бурины-Нгвеше были убиты более 250 человек. А ведь всего два дня назад в Мангунге близ Увиры были убиты более 100 ни в чем не повинных мирных граждан.

Разве тот факт, что мирные граждане в Руанде и Уганде регулярно гибнут от рук своих же мятежников, может служить законным основанием для убийств и массового уничтожения мирного населения Конго в районах, оккупированных войсками этих стран? Разве не могут они одним своим присутствием на конголезской территории обеспечить безопасность гражданскому населению в своих собственных странах, а также конголезским гражданам на оккупированной ими конголезской территории? Как Ассамблея должна расценивать сообщение о гибели западных туристов, когда безопасность вдоль границы между Угандой и Демократической Республикой Конго сегодня обеспечивается армией Уганды? С какой целью сеют они семена геноцида среди населения восточных провинций моей страны, ссылаясь на мнимое сопротивление?

Давайте не будем позволять нашим агрессорам отвлекать внимание Ассамблеи цветистыми речами, которые они произносят с целью ввести делегатов в заблуждение, по собственному усмотрению представляя или игнорируя факты действительности. Это касается, к примеру, делегации одной из стран-агрессоров, которая заявила, что президент Кабила подвергал преследованиям своих противников, руководствуясь этническими соображениями, и в конечном итоге выслал их из страны. В качестве примера он привел г-на Чишкеди. Глава этой делегации сознательно не сообщил Ассамблее, что г-н Чишкеди и президент Кабила принадлежат к одной этнической группе.

Такого рода изощренные опущения тонких нюансов стали причиной того, что переговоры, направленные на мирное урегулирование кризиса в Демократической Республике Конго, зашли в тупик.

Эти делегации подробно останавливались на вопросах, касающихся положения внутри моей страны. Каким образом расширение политического пространства в Демократической Республике Конго может повлиять на безопасность в Уганде и Руанде, если только там не лелеют мысль о свержении существующего правительства в Киншасе. Почему страны, которые выдают себя за образцы демократии, не могут дождаться создания подлинно демократических институтов и добиться затем избрания своих кандидатов на основе проведения всеобщих выборов, а вместо этого призывают

сегодня президента Кабилу помочь им включить их приспешников в конголезское правительство?

Как я уже сказал в начале моего выступления, моя задача здесь не отвечать на лживые утверждения делегаций стран-агрессоров, а пролить свет на ситуацию, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла встать во главе международного сообщества и призвать его принять более активное участие в поисках путей урегулирования этого кризиса - как она сделала это в 1960 году - с целью прекращения кровопролития и убийств и обеспечения уважения прав человека. Цель моего выступления - призвать международное сообщество оказать моей стране помощь в преодолении этого крайне тяжелого этапа ее истории, с тем чтобы она могла выполнить стоящие перед ней задачи в качестве суверенного государства.

Г-н Семакула Киванука (Уганда) (говорит по-английски): Я пользуюсь своим правом на ответ не для того, чтобы усугубить негативный тон этих дебатов, а для того, чтобы сделать акцент на положительной стороне, ибо это отвечает пожеланиям моего правительства. Итак, я повторяю позицию Уганды: наша страна привержена поиску путей мирного урегулирования военного конфликта в Демократической Республике Конго и не имеет никаких территориальных притязаний на конголезскую территорию.

Тем не менее, я считаю важным опровергнуть ряд сделанных заявлений. Позвольте мне воспользоваться терминологией сэра Уинстона Черчилля, который ссылался на уважаемых членов парламента, допускающих "терминологические неточности", поскольку на парламентском языке нельзя назвать уважаемых членов парламента лжецами. Так и я отвечаю на терминологические неточности, которые повторялись в заявлениях ряда выступавших сегодня.

Правда состоит в том, что Уганда никогда не позволяла и не позволяет тем, кто ведет вооруженную борьбу против ее соседей, создавать на ее территории свои военные базы. А вот Судан предоставляет базы тем, кто воюет против Уганды. Судан гарантировал мирные и безопасные условия для деятельности Армии спасения Святого духа - террористической организации, наводящей ужас на население северных районов Уганды.

Представители Судана и Зимбабве выдвинули очень серьезные обвинения в адрес политического руководства Уганды. По их словам, Угандой правит "репрессивный военный режим, который отказывается провести плюралистические демократические выборы". Мы не являемся образцом демократии, однако я горжусь демократическими традициями моей страны, которые начали утверждаться при переходном правительстве под руководством президента Мусевени. В течение последних 13 лет в стране были проведены всенародные выборы - от первичных органов власти до парламента. Мы имеем правительство, сформированное на основе самого широкого представительства, поскольку тем, кто убивал наших близких и разрушал нашу страну, было предложено занять места в нынешнем правительстве, с тем чтобы обеспечить достижение политического консенсуса и разорвать порочный круг мести. Найдется очень немного руководителей, способных на такой шаг.

У нас свободная печать в том смысле, что любой может как угодно назвать президента страны и не угодить за решетку. Я не собираюсь бросать вызов тем представителям, которые утверждают обратное, но я могу пригласить их посетить Уганду, предоставив им бесплатные билеты, с тем чтобы они сами убедились в уровне свободы, которой пользуются угандийцы в последние 13 лет при нынешнем правительстве. У нас есть частные газеты. Журналистов не сажают. У нас восемь частных телевизионных каналов, по которым целыми днями транслируются дискуссионные передачи. Такую картину найдешь не во многих странах Африки.

Один из выступавших назвал президента Мусевени большим поклонником Гитлера. Я не стану комментировать утверждение о том, что президент Мусевени - поклонник Гитлера, однако тот факт, что Уганда выступает против геноцида, является исчерпывающим свидетельством того, что президент Мусевени не может быть поклонником Гитлера.

Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), организация "Хьюман Райтс Уотч" и целый ряд неправительственных организаций с опорой на факты неоднократно заявляли о том, что угандийские дети насильственно вывозятся в Судан и продаются в рабство. Эти утверждения сделаны не нами - хотя и мы можем

поведать о том же, - а этими международными организациями. Таковы факты. Таким образом, нас нельзя обвинить в том, что мы состряпали фальшивки.

На юге Судана идет война. Эта война началась почти 50 лет тому назад. Возглавляемое президентом Мусевени правительство Уганды нельзя обвинить в том, что оно повинно в этой войне. В том, что эта война продолжается уже более 40 лет, по-моему, можно обвинить режим Хартума, а не ставить это в вину угандийскому правительству.

В заключение позвольте мне сослаться на итальянского мыслителя прошлого века Гаэтано Моску, который утверждал, что многие европейцы были воспитаны в уверенности в том, что Римскую империю разрушили вандалы и вестготы. Моска говорил, что это утверждение является ложным, ибо Римская империя была уже прогнившей изнутри и рухнула из-за того, что ее внутренние структуры были разрушены. Думаю, что сказанное Моской о вестготах и вандалах, которые, якобы, разрушили Римскую империю, можно отнести и к тем, кто утверждает, что проблемы в соседних с нами странах - дело рук Уганды.

Закончить свое выступление я хотел бы, как и начал его, на положительной ноте. Я призываю членов Генеральной Ассамблеи, присутствующих здесь сегодня, поддержать нынешние мирные инициативы, с которыми выступили Организация африканского единства, Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК) и Ливия, в интересах установления мира и спокойствия в нашем регионе, в том числе в Демократической Республике Конго.

Г-н Мазимхака (Руанда) (говорит по-английски): Я хотел бы прежде всего поправить некоторые ложные утверждения, с которыми выступили в адрес моей страны некоторые из предыдущих ораторов.

Руанду обвиняют в том, что руандийское правительство применяет практику изгнания из страны. Я хотел бы напомнить тем, кто выступает с такими обвинениями, что в 1994 году насчитывалось более 3,2 миллиона руандийских беженцев, изгнанных правительствами, правившими до прихода к власти нынешнего правительства, и мы можем с гордостью сказать, что в течение двух лет мы репатриировали всех этих беженцев, которые

составляли почти половину населения страны. Если в Руанде и имела место практика изгнания, то не со стороны нынешнего правительства.

Я хотел бы также добавить - для сравнения с утверждениями тех, кто выступал по этому вопросу до меня, что в парламенте Руанды представлены восемь политических партий и что пять политических партий образуют коалицию, называемую Правительством национального единства. Я полагаю, что те, кто говорил о демократии и плюрализме, вряд ли могут похвастаться таким же уровнем открытости.

Я хотел бы подтвердить уважение Руандой суверенитета и территориальной целостности наших соседей и вновь указать, что мы ожидаем от наших соседей такого же отношения и к нашей стране, основывающегося на положениях Устава Организации Объединенных Наций и Устава Организации африканского единства (ОАЕ). Руанда поддерживает также мирные усилия, предпринимаемые под руководством президента Замбии Чилубы в рамках Лусакского процесса. Мы полагаем, что они являются единственным средством мирного урегулирования конголезского кризиса.

По мере того как мы добиваемся прогресса, в некоторых странах явно нарастают пессимизм и беспокойство по поводу этого процесса. Я рад довести до сведения Ассамблеи полученную от моего правительства информацию о том, что президент Чилуба согласился рассматривать повстанческую группировку Конголезское объединение за демократию в качестве равноправного партнера за столом переговоров. Как помнят присутствующие, вчера это отмечалось в качестве одного из двух остающихся препятствий на пути к урегулированию на основе переговоров. Я надеюсь, что это было сказано со всей серьезностью и что в самом скором времени переговоры возобновятся в спокойной обстановке.

Кроме того, вчера затрагивались такие вопросы, как проблема разоружения повстанцев и другие. Мое правительство считает, что как только стороны сядут за стол переговоров, они смогут заняться их обсуждением и что мы не должны касаться этих вопросов.

В завершение я должен поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность ответить на вопросы, затронутые в ходе этого важного обсуждения.

Г-н Ахмед (Судан) (говорит по-арабски): Мы взяли слово для того, чтобы дать ответ на заявления, сделанные Постоянным представителем Уганды, который упорно пытается ввести в заблуждение делегации и, как мы убедились вчера, даже международное сообщество в стремлении с помощью целого ряда ложных обвинений оправдать вторжение Уганды в Демократическую Республику Конго.

Вопрос, который мы сегодня рассматриваем, является совершенно бесспорным и однозначным: вторжение Уганды в Демократическую Республику Конго. Каково отношение к этому вопросу имеет Судан? Мы знаем, что Уганда старается втянуть его в этот конфликт. Она стремится также найти внешние причины, способные оправдать ее вопиющее вторжение в Демократическую Республику Конго, - причины, в которые никто в международном сообществе не желает верить.

Представитель Уганды недавно заявил, что его страна не предоставляет баз для мятежников на юге Судана. Я предлагаю ему опровергнуть тот факт, что в феврале на территории Уганды прошла встреча сил, ведущих вооруженную борьбу, цель которой состояла в том, чтобы посеять панику в стане правительства Судана, и в которой приняли участие все должностные лица Уганды. Но ложь продолжается. Угандийский представитель заявляет, что его страна не имеет экспансионистских намерений в отношении Конго, но затеянные Мусевени в районе Великих озер интриги привели к тому, что было пролито буквально море крови. Это - возврат к нацизму и мрачным временам мракобесия и геноцида.

Президент Уганды и его круг - коррумпированные личности, стремящиеся разграбить богатства Демократической Республики Конго. Весь мир хорошо знает о коррупции, которая процветает в Уганде. И это та демократия, которой похваляется представитель Уганды.

Этот конфликт на юге Судана, который является африканским конфликтом, волнует всех сыновей Африки. Он должен быть урегулирован на

основе диалога и мирных переговоров с помощью Межправительственного органа по вопросам засухи и развития (МОВЗР) - африканской организации, которая заинтересована в этом вопросе и в число государств-членов которой от региона востока Африки входит и Уганда.

Но какие факты может Уганда представить МОВЗР, кроме следующих: в результате ее вторжения на юг Судана лишь усугубилась проблема, существовавшая в этом регионе; Уганда финансирует мятежников и террористов; и она создала там для них базы. Факты, связанные с поддержкой Угандой мятежников, являются абсолютно бесспорными и не нуждаются в комментариях с нашей стороны. Но представитель Уганды продолжает лгать. Агрессия является агрессией, и поэтому Судан вновь заявляет о своем осуждении этого акта агрессии.

Мы призываем Уганду немедленно вывести свои войска из Демократической Республики Конго и прекратить свои попытки обмануть международную общественность, разглагольствуя о мирном урегулировании и заявляя, что у Уганды нет амбиций в отношении Демократической Республики Конго или соседних стран.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Мы завершили нынешний этап рассмотрения пункта 167 повестки дня.

Организация работы

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы сказать несколько слов о срочном и важном вопросе, который был вчера поднят Председателем Ассамблеи во второй половине дня в этом зале.

Как делегациям известно, пока не достигнут консенсус в отношении даты открытия пятьдесят четвертой сессии и, в результате, пока не достигнут консенсус по срокам проведения общих прений пятьдесят четвертой сессии и срокам проведения двухдневной специальной сессии по малым островным развивающимся государствам.

Вопрос об этих сроках является исключительно актуальным для делегаций. Что касается общих прений пятьдесят четвертой сессии, то Секретариат получает многочисленные запросы от делегаций, которые хотели бы знать сроки проведения общих прений, с тем чтобы принять необходимые меры по обеспечению участия их высокопоставленных должностных лиц в этом этапе работы пятьдесят четвертой сессии.

Председатель и недавно я сам в качестве исполняющего обязанности Председателя провели обширные консультации по вопросу об этих сроках. Как я понимаю, консультации еще продолжаются, и я настоятельно призываю государства-члены, участвующие в этих консультациях, достичь консенсуса как можно раньше.

Я могу только подчеркнуть безотлагательность и крайне важное значение достижения скорейшего консенсуса по этим датам. Если мы не сделаем этого в ближайшем будущем, это пагубно скажется на усилиях, предпринимаемых в столицах и в Центральных учреждениях по организации пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи и специальной сессии по малым островным государствам, от чего проиграют все стороны.

Заседание закрывается в 17 ч. 10 м.